

Актуальные вопросы нравственного богословия и христианской социальной философии

Влияние христианства на нравственное состояние мира

Изучив содержание данной темы, бакалавр должен:

знать

основные нравственные особенности первобытных обществ;

основные нравственные особенности населения Римской империи;

влияние христианства на отношение к детям, женщинам, больным и нуждающимся, а также к труду;

проявление языческих форм нравственности в современной цивилизации

уметь

выделять в решениях и поступках прихожан, событиях и тенденциях современного общества христианские и языческие источники;

владеть

навыками нравственно-исторического анализа обычаев и традиций современных и древних народов.

Христианская нравственность и «общечеловеческие ценности»

В речах и книгах политических и общественных деятелей, публицистов часто можно встретить размышления о незыблемых общечеловеческих ценностях, этических принципах, правах и достоинстве человека, которые укоренены в самой его природе и не нуждаются в религиозном обосновании. Скрытой мыслью этих утверждений является то, что светский мир не нуждается в христианской Церкви, чтобы люди могли уважать и помогать друг другу, заботиться о старшем и младшем поколениях и т.д. На определенных этапах исторического развития народов (как правило, связанных с зарождением государственности), социальные обычаи действительно выглядят очень похожими на христианский нравственный закон, но они всегда несут в себе порчу, которая в разных культурах проявляется в нехристианских отношениях между людьми.

Однако обращение к реальной истории нравственности, во-первых, первобытных обществ, во-вторых, античного мира и, в-третьих, стран, в которых христианство никогда не было доминирующей религией, убедительно показывает, что именно христианство является источником современных представлений о необходимости защиты прав личности и помощи нуждающимся. В то же время современные верующие зачастую не имеют ясного представления о том, какую роль сыграло христианство в изменении нравственных устоев человечества. Среди ярких примеров называют отмену гладиаторских боев, человеческих жертвоприношений и запрет языческих культов, которые зачастую были связаны с непристойными

обрядами. Но на самом деле влияние христианства на нравственность было более глубоким, и отказ от христианских устоев в социальной жизни неизбежно ведет к возвращению тех или иных чисто языческих практик. Поэтому знание жителем так называемых «постхристианских цивилизаций» основных нравственных особенностей языческого мира всё более является актуальным: **они возвращаются.**

Нравственный облик примитивных племен

В течение XX столетия ведущими западными учеными-антропологами была проделана большая работа по изучению и обобщению накопившихся материалов о первобытных обществах, которые составляли путешественники, христианские миссионеры, военнослужащие, побывавшие в отдаленных территориях Южной Америки, Африки, островов Тихого океана. Среди этих ученых-систематизаторов необходимо указать в первую очередь Дж. Фрэзера, Л. Леви-Брюля и К. Леви-Стросса. Свой вклад в углубление понимания нравственности первобытных народов внесли и некоторые критически настроенные по отношению к христианству публицисты, которые надеялись (и до сих пор надеются) своими «разоблачениями» скомпрометировать христианство, но только подтверждают сверхъестественное происхождение христианской этики. Все эти многообразные наблюдения позволяют реконструировать нравственную картину человечества в той форме, в которой она присуща человечеству, не знающему цивилизации и тем более влияния монотеистической религии.

Все несчастья, которые случаются в первобытном языческом мире — неурожай, нападение хищников, болезнь, несчастный случай и сама смерть — не имеют естественного происхождения, их причиной является злой умысел человека-колдуна, который либо непосредственно вредит своим соседям и знакомым, либо насылает на них порчу, которая заставляет их совершать злые поступки и тем самым навлекает гнев богов и духов. Сами боги не являются образцами нравственности и не требуют того же от человека: взаимоотношение людей с духовным миром — это не исполнение требований, а попытки умиловить или даже обмануть капризных и чудаковатых тиранов.

Например, Карей, бог грома у охотников-собираелей семангов Юго-Восточной Азии, способен разозлиться, увидев, как люди расчесывают волосы во время грозы и бури, или смотрят, как совокупаются собаки. На Андаманских островах бог бури Билику может прийти в ярость, если кто-нибудь топил пчелиный воск или издает громкие звуки во время пения цикад. Островитяне, однако, всё равно топили воск, надеясь, что Билику ничего не заметит¹. Непристойные похождения греческих или индийских богов широко известны, а кровожадность мезоамериканских божеств, требовавших человеческих жертвоприношений, в XVI веке шокировала испанских конкистадоров. Поэтому относительно примитивных

¹ Райт Р. Эволюция Бога: Бог глазами Библии, Корана и науки. - М.: Эксмо, 2012. - С.27.

племен и государств следует говорить не о нравственных принципах, а о различных суевериях и ритуалах, которые выполняли функцию регулирования социальных отношений.

Большая часть несчастий в жизни первобытного человека происходила не от богов, а от других людей — колдунов. То, что человек является колдуном, заключали из того, что у его соседей происходило несчастье или неудача, а у этого человека — нет (например, ленивый крестьянин, у которого не вырос урожай, мог обвинить в этом своего более трудолюбивого соседа. Если у главы семьи сгорел урожай, то он обвинял соседа, что тот совратил его жену и тем самым навлек на пострадавшего несчастья. Кто прав, а кто виноват, решалось посредством испытания, например, нужно было выпить определенную ядовитую смесь: кто её быстрее излеживал, тот признавался невиновным). Если три женщины пошли на речку стирать белье, и двух из них утащили кайманы, то виновна в этом была третья — раз она уцелела, значит, именно она подговорила кайманов напасть на своих спутниц, а не потому, что сохраняла осмотрительность. Сами по себе дикие животные не могут напасть на человека, если они не были подговорены злым человеком. В лучшем случае семья этой женщины должна была принести компенсацию семьям пострадавших, в худшем случае уцелевшую казнили за колдовство.

Нельзя считать, что первобытные племена не были способны к пониманию естественных причин природных событий. Человек из примитивного общества был более наблюдателен, чем современные люди, и в отличие от последних всегда задавался вопросом о смысле происходящих событий. Например, большая сухая ветка упала на дорогу и убила сидящего под ней человека. В этом нет ничего удивительного. Сухие ветки часто падают, и если такая ветка упала, то она способна убить человека, поэтому не следует сидеть около опасных деревьев. Но тот факт, что ветка упала именно тогда, когда под ней сидел именно этот человек, а не какой-то другой или в какое-то другое время, не было случайностью, это проявление чьего-то злого умысла — либо человека-колдуна, либо рассерженных духов или богов.

Необходимо отметить, что представление о том, что всякое несчастье, происходящее с человеком, является проявлением гнева сверхъестественных сил, и такому человеку нельзя помогать, было широко распространено на протяжении всей истории человечества. В качестве примера можно вспомнить историю об упавшей Силоамской башне, которая убила восемнадцать человек, и считалось, что они это заслужили своими грехами (Лк. 13:4-5). Далекие от Церкви люди, когда с кем-то случается несчастье, начинают говорить «его (её) Бог наказал», присваивая себе знание Божественного суда. В мире бизнеса, который, казалось бы, должен быть далек от суеверий, они, наоборот, расцветают пышным цветом. На бизнес-тренингах «тренеры» советуют стремящимся к успешности и эффективности клиентам «избегать неудачников (в том числе неуспешных супругов), чтобы не заразиться от них неудачей». Чем больше человек отдаляется от христианства в сторону рационального

и эффективного, тем более погружается он в пучину суеверий и иррациональных страхов, коренящихся в падшей человеческой природе.

Понятие взаимопомощи было известно всем человеческим обществам, но в примитивных обществах оно было очень ограниченным. Помогать хорошо тому, кто удачлив, богат и силен, — тогда можно получить часть его везения. Ни в коем случае нельзя помогать тем, кто как-то пострадал или находится в беде, потому что такой человек либо заколдован, либо на него по неведомой причине разгневалось какое-то божество. По этой причине в камчатских племенах существовало правило: если кто-то упал с лодки в реку и пытается выбраться, то его нужно вернуть обратно в реку и дожидаться, чтобы он утонул. В противном случае, если приговор богов не исполнится, несчастье перейдет на тех, кто ему помог. В папуасских племенах аналогичным образом, если кто-то падал с лодки в поре и спасался, тот человек должен был быть съеден, чтобы довести приговор богов в исполнение. Если человек заболел, то его нужно было отнести подальше от деревни, чтобы проклятие, которое вызвало болезнь, не передалось другим².

Одним из постыдных проявлений языческого менталитета, навязанного в советскую эпоху русскому народу, стала убежденность в том, что если человек задержан по какому-либо подозрению правоохранительными органами, то это означает его однозначную вину. В настоящее время, когда на новостных интернет-сайтах появляются сообщения о задержании тех или иных подозреваемых, то комментарии к этим статьям наполняются бранью и обвинениями в адрес задержанных, которых интернет-сидельцы вообще лично не знают, равно как и обстоятельства дела. Здесь имеет место совершенно языческое отмежевание от тех, кто попал под гнев «богов», и забвение того факта, что в недавней истории России миллионы людей были осуждены безвинно и потерпели незаслуженные страдания.

Интересно отношение примитивных племен к тем европейским врачам и проповедникам, которые оказывали им какую-то помощь, например, лечили от болезней. Вместо благодарности туземцы требовали от европейцев компенсации, а если не получали её, то грабили. Они считали, что если кто-то принял помощь от другого человека, то помогающий оказал магическое воздействие на того, кому он помог, сделал его уязвимым для колдовства. Иными словами, помогающий другому становится виновным перед тем, кто помощь получил. Нужно отметить, что схожее отношение к помощи другому наблюдается в современных странах, основанных на языческой культуре. В начале этого века в Гонконге (где достаточно много людей, получивших европейское образование и знакомых с христианской этикой) произошло событие, привлекшее внимания словенского философа С. Жижека. Входя в автобус, пожилая женщина упала и сломала бедро. Прямо на месте ей на помощь пришел молодой человек, который отвез ее в госпиталь. Затем он оставался рядом до тех

² Такое отношение к заболевшим имеет рациональное основание, поскольку примитивные племена не делали различия инфекционных и неинфекционных заболеваний и старались обезопасить общину от распространения инфекции.

пор, пока ее родственники не приехали. Родственники подали иск к молодому человеку, и городской суд признал молодого человека виновным, предписав уплатить крупную сумму денег. Суд посчитал, что поскольку этот юноша был первым выходящим из автобуса, он, по всей вероятности, сбил с ног пожилую женщину. Кроме того, по мнению суда, он фактически признал свою вину, оставаясь рядом с женщиной в госпитале. По мнению судей, в подобном случае **нормальный человек не стал бы проявлять такую доброту**, какую проявил, по его собственным уверениям, тот молодой человек»³. Возможно, неслучайно Китай сегодня стал индустриальным лидером: в нехристианском мире первенство получают те, кто никогда и не был христианином. Если обратиться к средневековой японской культуре, то, по отзывам первых европейских миссионеров и торговцев, японские жрецы утверждали, что больные и нуждающиеся отвратительны богам, и поэтому препятствовали богатым помогать им.

Вернемся к первобытным племенам. Если заболел, или какое-то иное несчастье случилось с кем-то из верхушки племени, особенно вождем, то это несчастье было однозначно вызвано злым умыслом завистливого колдуна. Самым верным способом прекратить болезнь было убить того, кто эту болезнь вызвал. От вождя требовали назвать имена тех, кто его заколдовал, и он называл тех, кто ему приснился или каким-либо образом пришел в голову. Этим людей приводили к вождю и требовали его расколдовать, а если у них это не получалось, значит, они не хотели, и тогда их убивали, чтобы колдовство прекратилось.

Древние племена имели представления о том, что нельзя просто так убивать, прелюбодействовать, нарушать ритуальные запреты. Однако причиной соблюдать эти требования были не потому, что это грех, а потому, что всякий человеческий проступок навлекал на человека осквернение, которое в свою очередь привлекало к нему несчастья. Поэтому перед охотой или сражением с другим племенем воины садились около костра и каждый из них исповедовал свои проступки. При этом никакого раскаяния, осознания неправильности совершенного и решения его не повторять не было. Таким образом, говорить о существовании в первобытном мире какой-то «естественной нравственности» в современном смысле слова нельзя.

Человек жил в мире, где не происходили изменения, когда из года в год и из столетия в столетия повторялись одни и те же природные и жизненные циклы. Поэтому всё, что выходило за пределы обычного и привычного, было нарушением мирового порядка и потому опасным. Если коза заберется на крышу хижины, это необычно, а значит опасно, следовательно, козу нужно убить. Если у женщины родились близнецы, это не вполне обычно, эти дети могут стать источником опасности для всей деревни, их нужно посадить в корзину и отнести в поле на съедение леопардам, либо же продать арабским караванщикам в рабство. Если у ребенка начинали расти зубы в «неправильном порядке», его ждала та же участь.

³ Жижек С. Год невозможного. С. 11-12.

Современный публицист Р. Райт пытается на примере самого примитивного общества охотников-собирателей, у которых отсутствуют представления о каких-либо нравственных санкциях, доказать, что «порядок в обществе можно поддерживать и без помощи религии». В деревне могло насчитываться тридцать, сорок, пятьдесят человек, поэтому многие проступки скрыть было трудно. Если украдешь чужую палку-копалку, где ее прятать? Какой смысл иметь вещь, если ею нельзя пользоваться?»⁴. Отсутствие социальных преград между людьми, их равенство в бедности делает отношения между людьми честными, нет необходимости в нравственных правилах, чтобы жить дружно. Поэтому в таких племенах между их членами всегда царит доброжелательность и терпимость.

Однако, как показывал Л. Леви-Брюль, ситуация была намного более сложной, чем её представил предвзятый публицист. В небольших племенах, целиком зависящих от природных случайностей, уровень суеверий достигал высшего уровня. Охотники-собиратели боялись разозлить чем-либо друг друга, чтобы не вызвать гнев, проклятие и даже просто «дурной взгляд», которые привлекли бы несчастье на всю деревню. Громко плачущий ребенок вызывал страх — не призовет ли он тем, что вышел за пределы естественного порядка, злых духов?, — и поэтому конфликты и ссоры между детьми сразу пресекались. Равным образом охотники боялись вступить по какому бы то ни было поводу в конфликт друг с другом. А взять чужую вещь было сопряжено не с проблемой, где её прятать, а с риском вместе с вещью подпасть под власть какого-то мощного проклятия, которое могло быть наложено на эту вещь.

Примитивность хозяйства и общества могла сделать ведущим принципом целесообразность, понятую в самом грубом смысле. Например, эскимосы оставляли замерзать на морозе своих стариков, которые уже не могли приносить пользу племени. Попытки возрождения языческой мифологии в нацистской Германии сопровождались массовым истреблением тех, кто своим бесполезным существованием мешал процветанию призванной к господству расы. Следы пренебрежительного отношения к престарелым как к бесполезным членам общества можно заметить и у некоторых современных чиновников, для которых срок жизни человека, вышедшего на пенсию — это «срок дожития», когда человек рассматривается как то, на что бесполезно тратятся бюджетные средства.

Необходимо отметить, что каждое развитое человеческое общество в своей истории проходило тот этап, когда естественные социальные обычаи наиболее полным образом, возможным для непросвещенного Божественным откровением сознания, воплощали заложенный в человеческую природу (и не искаженный примитивными суевериями и идолопоклонством, а также пресыщенным распутством и цинизмом) нравственный порядок. Такие периоды называют «патриархальными», связанными с господством «традиционных ценностей». Нужно отметить, что без поддержки со стороны носителей богооткровенного нравственного закона такие периоды не длятся

⁴ Райт Т. Ук. соч. — С. 32.

долго и общество во всё возрастающей степени начинает демонстрировать худшие стороны своей падшей природы, как это происходило в античных цивилизациях. Условия возникновения патриархальных обществ, возможности развития естественной человеческой нравственности и её границы требуют дополнительного богословского и социально-философского осмысления и обсуждение их не входит в задачи данного учебного пособия.

В истории философии связь нравственных представлений и социальных обычаев привела к тому, что называется **нравственным релятивизмом** — то есть учению о том, что нет единой человеческой нравственности, что у каждого народа свои представления о добре и зле и потому нет универсальных требований к человеку, которые, например, предъявляет христианство. Либо же корни христианской нравственности начинают искать в тех или иных национальных и культурных обычаях средиземноморских народов.

Ошибкой нравственного релятивизма является то, что для него любая нравственность коренится в представлениях того или иного народа о нормальном. Но мы легко можем увидеть, что христианская нравственность входит в противоречие с «естественными» нравственными представлениями человечества. Изучение как древних, так и современных нехристианских цивилизаций показывает, что Евангелие не могло быть результатом человеческих размышлений о «должном», поскольку обычный человеческий разум изначально нацелен на суеверное отношение к миру, желание избегать неудач, болезней, несчастий, тяжелого труда, относиться со страхом и недоверием к другому человеку. Мотивы и содержание христианского нравственного закона — милость, кротость, помощь нуждающимся, больным, страдающим — показывают его истинное трансцендентное происхождение, противоречащее «естественному» (то есть не просвещенному Божественным откровением) развитию человеческой цивилизации. Как только мир отказывается от Божественного источника своей нравственности, он неизбежно возвращается к своим изначальным суевериям и подозрительному отношению к ближнему.

Нравственное состояние античного мира

Начиная с позднего Средневековья, западный мир привык восхищаться античной культурой, видеть в ней примеры воспитания гармоничной человеческой жизни. У античных философов видели истоки личностной свободы, ответственности, устремленности к добродетели. Некоторые современные исследователи обнаруживают в текстах ранних христианских писателей — например, Климента Александрийского — следы современной им философской этики. Некоторые радикально настроенные философы, например, Ф. Ницше, вообще ставили в упрек христианству то, что оно «испортило» «благородную» античную цивилизацию⁵.

⁵ Подробнее об этом будет рассказано в соответствующем разделе.

Поэтому сегодня важно иметь представление о том, что на самом деле представлял из себя греко-римский античный мир в нравственном отношении.

Отношение к детям. Из школьных учебников всем известен древнегреческий город-государство Спарта, в котором слабых детей сбрасывали со скалы. Кажется, что это было некое уникальное явление в античном мире. Однако это не так. Убийство слабых, а также просто нежеланных младенцев было общепризнанной нормой в античном обществе. Подобно тому, как сейчас государствами разрешены аборт по той причине, что «женщина имеет право распоряжаться своим телом», в античном мире дети приравнивались вещам, собственники которых — их родители — имели власть над их жизнями. Особенно нелегкая участь ждала девочек, если у них уже была старшая сестра: растить дочерей было невыгодно и непрестижно. Например, во II веке в греческом городе Дельфы только у 1% семей было больше одной дочери и понятно, что такое нарушение демографических закономерностей было обусловлено убийствами новорожденных девочек.

Иногда детей не убивали, а просто выбрасывали. Известна легенда об основателях Рима — Ромуле и Реме, которых родители выбросили в реку, и тех выкормила волчица. Климент Александрийский осуждал римлян за то, что они подбирали и выхаживали птенцов и другую мелкую живность, но не испытывали никаких угрызений совести по отношению к собственным брошенным детям.

Начиная с 2016 года в России ведется активное обсуждение вопроса о местах установок так называемых «бэби-боксов» — мест, где женщины могут оставлять рожденных ими детей. Таким образом, под благовидным предлогом о сохранности жизни детей в общественном сознании укрепляется представление о законности и нормальности отказа от своих детей уже после того, как родители забрали ребенка домой. Ребенок становится своего рода бытовым товаром, который можно «вернуть», если его «характеристики» чем-то не устроили его «владельцев»-родителей.

Детская проституция и развратные действия по отношению к малолетним так же считались нормой: иметь малолетних любовников обоого пола считалось престижным среди высшей знати. Один из римских императоров I века дошел до того, что совершал развратные действия в отношении совсем маленьких детей. Сейчас в странах Северной Европы и США ведется обсуждение допустимости половых отношений между совершеннолетними и несовершеннолетними «по их согласию». В 2016 г. в штате Калифорния был принят закон, согласно которому несовершеннолетние не несут никакого наказания за занятие проституцией⁶.

С отношением к детям тесно связан вопрос **абортов**. Они в античном мире были повальным явлением, подобно современной России (за весь постсоветский период в России было убито более 54 млн нерожденных младенцев, т.е. более трети живущего населения, что превышает современное количество граждан такой страны, как Украина). Бесчисленное множество римских женщин вступало в беспорядочные

⁶ http://www.leginfo.ca.gov/pub/15-16/bill/sen/sb_1301-1350/sb_1322_bill_20160826_enrolled.htm

внебрачные связи и забеременев, уничтожало следы своих измен, потому что в противном случае их ждало бы убийство мужем. Кроме того, в позднеримском обществе стала почитаться бездетность, дети воспринимались как ненужная обуза, которая мешала получать удовольствие от жизни. Если посмотреть на династии римских императоров, то части трон переходил не от отца к сыну (поскольку императоры большей частью были бездетными), но от дяди к племяннику.

На протяжении поздней античности, в том числе под влиянием языческих философов, **самоубийство** не только не осуждалось, но в среде аристократии почиталось как «мужественный поступок». Его мнимая «мужественность» определялась тем, что в греко-римской религии телесная жизнь была единственной, загробное существование означало пребывание в краю теней. Поэтому добровольно отказаться от этой жизни казалось верхом бесстрашия и, несмотря на все воспевания, суицид не был распространен в широких массах.

В начале XXI века в некоторых странах Европы, а также в некоторых штатах США была объявлена законной **эвтаназия** — добровольный уход из жизни. Как правило, это касается неизлечимых больных, но в Швейцарии получить медицинскую помощь по самоубийству может любой желающий, в силу чего возникло понятие «суицидальный туризм». Почему люди, желающие покончить с жизнью, обращаются в подобные клиники, в то время как другие, под влиянием «внутренних голосов» совершают самоубийство самостоятельно? Потому что суицид настолько противоречит сущности живого творения, в которое заложено неистребимое стремление к Создателю — Источнику жизни, что люди нуждаются в чужой помощи либо сопутствующих ритуалах (как, например, японское сэппуку), призванных скрыть противоестественность противоестественности происходящего.

Следствием негативного отношения к детям, а также распространения противоестественных пороков стала демографическая катастрофа, которая явилась одной из причин гибели Римской империи. На протяжении нескольких столетий существования империи коренное население Италии не желало продолжать свой род. Богатые были заинтересованы в получении удовольствий, в том числе противоестественных, а бедные не имели средств содержать детей. Эти процессы начали еще в эллинистической Греции, став причиной упадка великих городов-государств классического периода. Древнегреческий историк Полибий (II век до Р.Х.) с горечью описывал ситуацию в своей родной стране: «Дело в том, что люди испортились, стали тщеславны, любостыжательны и изнеженны, не хотят заключать браков, а если и женятся, то не хотят вскармливать прижитых детей, разве одного-двух из числа очень многих⁷, чтобы этим способом оставить их богатыми и воспитать в роскоши; отсюда-то в короткое время я и выросло зло... В этих случаях нет нужды вопрошать божество, каким способом избавиться нам от такого бедствия⁸. Действительно, первый встречный сумеет сказать, что лучше всего нам самим

⁷ Т.е. из многих рожденных в семье в живых оставались один или двое.

⁸ Т.е. от обезлюдения Греции

исправить собственные наклонности или по меньшей мере законом обязать родителей вскармливать своих детей, так что в гадателях или чудесных и знаменьях здесь нет нужды»⁹. Аналогичным образом деградация патриархальных (т.е. укорененных в естественном нравственном законе) семейных устоев и, как следствие, снижение рождаемости у жителей Апеннинского полуострова привело к тому, что неурожайные годы и приходящие эпидемии наносили необратимый демографический и социально-культурный ущерб, который так и не был компенсирован. Итогом стало нарастающее обезлюдение полуострова, и имперское правительство старалось решить эту проблему за счет миграции. Рабы и переселенцы из Великой Сирии, Египта, Малой Азии постепенно замещали местное население, а армия империи, численности которой уже не хватало даже для защиты границ, всё более становилась иноплеменной, готовой в любой момент поднять мятеж. Результатом такого замещения стало разрушение прежней национально-культурной идентичности римского народа и в конечном счете гибель империи.

Для сравнения: катастрофические события XIV века (резкое ухудшение климата и вымирание до 25% населения вследствие голода, затем пандемия чумы — «Черной смерти» — в середине столетия, унесшей от трети до половины населения) в намного более отсталой с точки зрения гигиены и наличия централизованного бюрократического управления Европе были преодолены в течение полутора столетий. Юстинианова чума VI века, приведшая к гибели 40% жителей Константинополя, ухудшение климата, непрерывная череда нашествий арабов, захвативших самые плодородные земли империи, славян и тюркских болгар, регулярные гражданские войны и религиозные конфликты, продолжавшиеся в Восточной Римской империи с VI по IX века, не стали приговором этому государству: высокий уровень рождаемости и христианские семейные ценности помогли империи выстоять в эти темные века и прийти к культурному подъему IX-XI веков.

Необходимо отметить, что римские власти старались принять возможные меры для увеличения рождаемости. Император Август пригласил в Рим бедняка из провинции, имевшего восемь детей, тридцать шесть внуков и восемнадцать правнуков, чтобы устроить в его честь праздник в Капитолии. Закон Августа, направленный на повышение рождаемости, действовал в течение трех веков, но это не повлияло на стремление и знати, и бедняков не заводить детей. Политики и поэт второй половины I века по Р.Х. Силий Италик восклицал: «Человеческий урожай оказался очень бедным!» И особенно это касалось высших слоев общества, чьи немногочисленные дети, вырастая в обстановке роскоши и стремления к удовольствиям, становились лидерами государства. «Римская империя могла бы повторить сказанные гораздо позднее ужасные слова Свифта, которые он произнес, понимая, что сходит с ума: «Я засохну, как дерево, — с верхушки до корней!»¹⁰.

⁹ Полибий. Всеобщая история. В 3 т. Т. 3. / Полибий. — СПб., «Наука», «Ювента», 1995 — С. 157-158.

¹⁰ Пауэр Э. Люди Средневековья / Эйлин Пауэр. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. — С.

Очевидной параллелью с Римской империей является нравственное и демографическое состояние современных европейских стран. Резкое падение рождаемости, связанное с всеобщей борьбой против семейных ценностей, ориентация жизни на получение удовольствий либо построение карьеры, поощрение противоестественных связей компенсируется привлечением работников из стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые уже перестали быть незаметным меньшинством и активно замещают постепенно исчезающее коренное население.

Положение женщины в обществе. С одной стороны, женщины были лишены каких-либо социальных и политических прав. В древней Греции женщина не могла выйти из дома без сопровождения мужчины, ей запрещалось выходить к гостям-мужчинам (исключение составляли гетеры). Она не могла развестись с мужем, но муж мог выгнать ее в любой момент. Женщине запрещалось говорить на публике (в «Одиссее» Телемах делает выговор своей матери, что она заговорила в присутствии мужчин). В отличие от средневековых и романтических поэтов, у представителей античной культуры женщина часто вызывала отвращение (у Орфея: «Нет ничего собачнее женщины, нет и мерзее», *Orph. fr. 234*), а философы и писатели считали, что женщины более склонны ко всевозможным порокам, в том числе насилию и жестокости. Если в социальной жизни возникали какие-либо вопросы, вызывавшие протест женщин, свое мнение они должны были озвучить мужьям, а те — в официальных инстанциях. Как правило, женщины не имели свободы при выборе мужей, а патрицианки не могли выходить замуж за рабов и мужчин низших сословий. Такие отношения допускались только как сожителство без всяких юридических обязательств, а женщины при этом теряли свои родовые сенаторские права. По римскому законодательству жена, равно как и дети, входила в состав имущества мужа. В случае внебрачной связи муж имел право безнаказанно убить жену, в случае более мелких проступков для убийства он должен был спрашивать согласие у родственников.

С другой стороны, характерной чертой многих римских женщин эпохи империи была развращенность. В высших кругах верность мужу исчезла как явление, целомудрие высмеивалось. Известна история, когда супруга одного из императоров (который не обращал на неё никакого внимания) по ночам пробиралась в публичный дом и однажды одержала победу в соревновании с известной римской гетерой в распутном поведении.

Поскольку в случае, если муж узнавал про измену жену, он мог её безнаказанно убить, знатные римлянки просили внести свои имена в официальные списки городских гетер. После этого они могли ходить по улице с непокрытой головой и безнаказанно изменять своим мужьям. Если же они беременели, то они не раздумывая делали аборт. Это привело к деградации института брака, который превратился в сделку и был презираем в высших кругах как «неприятная необходимость». Порнографические рисунки были обычным явлением на бытовой

посуде и не скрывались от детей, которые с ранних лет приучались к презрительному отношению к целомудрию.

В современной мире, спустя несколько поколений после так называемой «сексуальной революции» распространение порнографии, откровенных сцен в популярных фильмах, рекламы с эротическим подтекстом привело к тому, что образ женщины всё больше начинает ассоциироваться с объектом для удовлетворения похоти. Следствием стало распространение в странах западной цивилизации и России гражданских браков (где основой для сожителства является удовлетворение половых потребностей, а не совместное воспитание детей и ведение хозяйства) и тот факт, что в России более половины официально заключенных браков распадается. Под влиянием массовой культуры и юноши приучаются видеть в половой жизни главное содержание отношений, где женщина должна «ублажать» мужчину. Результатом становится возрастающее количество незамужних девушек и женщин, которые не могут найти жениха с адекватными представлениями о семейной жизни. С другой стороны, господствующая мода стремится лишить женщину её отличительных черт, навязывая общую с мужчинами одежду. Это является одной из форм подавления женственности (связанной с добродетелями скромности и целомудрия), с которой соединены идеалы супружеской материнской любви и преданности.

Отношение к больным в античном мире мало чем отличалось от примитивных обществ. Если заболел богатый человек, он мог рассчитывать на врачебную помощь, некоторые императоры заботились о солдатах, получивших ранения в ходе войн. Практики ухода за болящими и умирающими простолюдинами не существовало. Когда начинались эпидемии, римляне в страхе убегали от заболевших, оставляя их умирать в одиночестве. Такое же отношение было и к **нуждающимся**. Философ и драматург Плавт доказывал: «Но плохая же услуга нищему пить-есть давать: губишь то, что дал, ему же — лишь отсрочка гибели».

Последние годы стали временем бесконечной «оптимизации» сферы здравоохранения, как в России, так и во всем мире, результатом которой становится уменьшение возможности получения квалифицированной бесплатной медицинской помощи, особенно на селе и представителями бедных слоев населения. Споры о всеобщности здравоохранения продолжаются и в США, где они имеют скрытую расовую подоплёку. В странах Европы идут процессы постепенного сокращения количества бесплатных медицинских услуг.

В античном мире физический **труд** являлся уделом рабов. Свободный человек тратил время на политику, войну, философию, гимнастические упражнения и наслаждения. Поэтому время античная эпоха характеризуется удивительным застоём в развитии технологий, которые помогли бы увеличить производительность труда. Например, водяная мельница появилась впервые в Палестине во II веке, но не получили никакого распространения вплоть до высокого Средневековья, потому что свободные люди не должны были заботиться о том, чтобы рабы производили больше или быстрее. Развитие получало только то, что вызывало восхищение — например,

скульптура, архитектура, философия и поэзия. Стагнация технологического развития, наряду с демографическим спадом, возрастающими расходами на поддержание роскоши высших слоев общества и на выплаты наемным войскам привели к экономическому кризису в Западной Римской империи, что в сочетании с кризисом демографическим привело к ее падению.

Основой современной экономики является общество потребления, когда ради получения прибыли производителями «подогревается» желание покупать ненужные вещи, даже если на это нет денег. Бичом современного российского общества стало потребительское кредитование. В 2016 году в России было 40 млн должников, из них в состоянии обслуживать кредиты были только 8 млн. Желание «пожить хорошо», купить дорогой автомобиль, популярный гаджет или какую-то «статусную» вещь, при этом на самом деле на них не заработав — вот причины распространения кредитной кабалы, которая постепенно ведет к постепенному правовому закреплению человека (например, лишению свободы передвижения). Многие россияне, подобно римскому плебсу, предпочитают оставаться безработными, но не идти на низкооплачиваемые специальности, требующие физического труда. Результатом становится привлечение труда мигрантов, которые в своем бесправии мало чем отличаются от античных рабов.

Рассматривая проявления языческой нравственности, нужно отметить, что Римская империя включала в себя множество различных народов с различными культурами, которые внешне приближались к христианской нравственности, хотя имели другие основания. Как указывают историки, Рим не передал свою культуру Ближнему Востоку — «лишь новые религиозные новшества»¹¹. В самом Риме появлялись императоры, которые воплощали традиционные римские добродетели — доблесть, следование закону и порядку. Но эти же наиболее «достойные» императоры оказывались самыми кровожадными гонителями христианства. В провинциях среди средних и нижних слоев населения, привыкших зарабатывать на хлеб своим трудом, сохранялись патриархальные представления о добродетели умеренности и честности. Многих жителей империи до того, как они знакомились с христианством, привлекала иудейская религия с её нравственными требованиями. Язычники приходили в субботы в синагоги послушать Священное Писание, но не принимали ветхозаветных обрядовый закон из-за связанных с иудеями предрассудков¹². Интерес стремящихся к благочестию язычников к проповедям в синагогах сыграл положительную роль в распространении христианства (Деян. 13.42-44).

Как христианство повлияло на античный мир

¹¹ Нок. Нок, Артур Дарби. Н79 Обращение. Старое и новое в религии от Александра Великого до Блаженного Августина / Артур Дарби Нок. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. — С. 307.

¹² Нок А.Д.. Обращение. Старое и новое в религии от Александра Великого до Блаженного Августина / Артур Дарби Нок. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. — С. 83.

Ранние христиане, которых притесняли на протяжении почти трех столетий, не ставили своей целью преобразование общества, утверждение христианских ценностей в империи. Изменения происходили в результате внутреннего преобразования людей, которые следовали Христу и для которых было невозможно участие в бесплодных делах тьмы. Разница в нравственном поведении христиан и окружающего его языческого мира была столь разительной, что у апологета первой половины II века Иустина Философа выступало одним из доказательств истинности христианского учения¹³.

Как указывалось выше, для античного язычества вся жизнь человека сводилась к его телу. Поэтому Евангельская фраза «Не бойтесь убивающих тело», пронесённая апостолами и мучениками сквозь историю гонений на христианство, стала приговором, разрушившим старую цивилизацию. Античность не могла существовать без культа тела: как только наиболее активная и принципиальная часть населения стала проповедовать мысль, что временная телесная жизнь не является главным, и что существует намного превосходящая всё земное жизнь бессмертной души, то рухнула мировоззренческая база античного язычества. Поэтому свидетельством истинности христианства была не просто готовность мучеников умереть, но также их свидетельство о другой, вечной жизни во Христе, на которую они уповают.

Первые римские христиане полностью отрицали систему римской морали. В первую очередь это касалось низкой ценности человеческой жизни, и христиане противостояли многим греховным делам, обесценивающим её.

Отношения к детям. Христианские семьи опирались на слова Христа «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне»; в Дидахи («Учении двенадцати апостолов») прямо сказано: «не совершай детоубийство». Поэтому христианки не прерывали беременности, не выбрасывали новорожденных и с любовью воспитывали всех своих детей.

Практика абортос осуждается в Библии в двух местах. Это Гал. 5:19-21 и Откр. 21:8, в которых обличаются «фармакейя» и «фармакоис» — т.е. снадобья для избавления от плода и те, кто такие снадобья изготавливал. В данном контексте эти слова употреблены, в частности, у Плутарха, в Дидахи, у Климента Александрийского и потому не должны пониматься как-то иначе.

В эпоху после гонений новое, христианское отношение к детям было зафиксировано в «Кодексе Юстиниана»: «Кто оставляет своих младенцев на улице в надежде, что они умрут, и кто пользуется зельем для аборта, подлежат по закону, как гражданскому, так и церковному, наказанию за убийство. Нашедший же

¹³ Св. Иустин Философ и Мученик. Творения. М.: Паломник, 1995. — С. 43 слл.

оставленного младенца обязан его крестить и проявить к нему христианскую заботу и сострадание»¹⁴.

Кроме того, христианские семьи усыновляли брошенных младенцев и сирот, воспитывая их в христианской вере. Христиане из поколения в поколение заботились о своих и чужих детях. Поэтому одной из причин быстрого распространения христианства в Римской империи были не только труды проповедников и подвиги мучеников, но и демографический фактор, обусловленный христианской нравственностью.

Самоубийство стало поступком, который получил осуждение у Церкви как добровольный отказ от возложенного Господом креста. В то же время в житиях раннехристианских мучениц можно встретить упоминания о том, что во время гонений, когда в дом входили стражники арестовать за приверженность христианской вере, некоторые благочестивые девы бросались на меч или выбрасывались из окон своих домов, зная, что их отдадут в публичные дома либо на потеху гладиаторам. Начиная с блж. Августина, и этот повод перестал считаться достаточным для того, чтобы лишить себя жизни.

Положение женщины. В Новом Завете женщины были спутницами Спасителя, сохранившими Ему верность даже тогда, когда другие ученики разбежались. Первые христианские общины — домашние церкви — часто возникали в домах богатых христианок. Среди первых христианок была и одна из первых женщин, самостоятельно занимавших бизнесом — Лидия из Филипп. Женщины, получившие внутри христианства свободу и равноправие, сделались активными миссионерами. Они могли входить в дома богатых и знатных римлян, общаться с женской половиной дома и тем самым завоевывать римскую элиту. По данным социологов, ранняя церковь на 60% состояла из женщин, что было поводом для насмешек над христианством со стороны языческих философов.

В христианстве женщина обрела свободу, но это была в первую очередь свобода от разврата и распущенности, которые господствовали в обществе. В христианстве украшением женщины стали скромность и целомудрие, а также мужество (Климент Александрийский). Именно это возвысило достоинство женщины, которая перестала быть только объектом вожделения, каковой она была в античное время. Еще в начале III века римский епископ разрешил христианкам из высших сословий выходить замуж за рабов, вольноотпущенников и безродных римлян, то есть сделал такой брак законным с точки зрения Церкви. Это стало еще одним шагом к восстановлению статуса брака, а также свободе женщин при выборе мужей.

Парадоксальным фактом современной западной цивилизации является явный или латентный феминизм, который видит в христианстве репрессивное отношение к женщинам и пытается освободиться от предъявляемых христианством женщине

¹⁴ Цит. по: Кеннеди Д.Д., Ньюкомб Д. Что было бы, если бы Иисус не родился? — Одесса: «Христианское просвещение», 2009. — С. 24.

требований целомудрия и скромности в одежде и поведении. Мы видели, что как только влияние христианской нравственности в обществе уменьшается, происходит возвращение к «общечеловеческим», а значит языческим нормам. С распространением «сексуальной революции» достоинство женщины исчезает, многие девушки относятся к себе только как к инструменту для удовлетворения похоти мужчин и картинке для «селфи». Ослабление христианских начал западной цивилизации и связанное с этим распространение пороков и падение рождаемости создает благоприятные условия для заселения европейского континента выходцами из стран Ближнего Востока, где, по словам современных путешественников, даже в наши дни женщины впрягаются в ярмо вместе с домашним скотом, в то время как их мужья играют в шахматы¹⁵. Поэтому женщинам европейских стран, желающих сохранить свое достойное положение в обществе, следует обратиться к примеру христианок ранней Церкви и всеми силами сохранять христианские традиции в обществе, которые являются единственным примером в истории человеческой цивилизации возвышения статуса женщины.

Отношение к больным и нуждающимся. В евангельской притче о Страшном Суде прозвучали слова, которые не могли быть сказаны ни одним языческим мудрецом или жрецом, поскольку переворачивали общераспространенное отношение к больным и нуждающимся. В них стали видеть не неудачников, кто отвергнут и проклят богами, а тех, в ком видит себя сам Бог.

В эпоху гонений и существования домашних церквей верующие заботились о бедных, странниках и больных у себя в домах. Такая забота не могла приобрести системный характер, поскольку христиане были постоянно под угрозой гонений. Поэтому первая больница была построена свт. Василием Великим в Кесарии Каппадокийской. В этой больнице выздоравливающие бедняки могли научиться какому-то ремеслу. После этого больницы стали строиться повсеместно: в Константинополе, Риме, Северной Африке. На Западе к VI веку больницы стали неотъемлемой частью монастырей. Под влиянием христианства в VIII веке больницы стали строиться в Арабском халифате.

Отношение к труду. Христианское понимание важности труда сформулировал св. ап. Павел в своей знаменитой фразе «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:1). Стало постыдным избегать труда, первые христиане своим трудолюбием достигали больших богатств, чем вызывали зависть у язычников (и это становилось дополнительной причиной для негативного отношения к христианам и гонений). Значительную роль в укреплении ценности труда сыграло возникновение монашества, для которого физический труд являлся частью духовного делания.

Начиная с V века, когда в Римской империи христианство стало государственной религией, в Церковь стали приходить массы язычников, которые еще не восприняли христианские нормы нравственности. На протяжении многих

¹⁵ Кеннеди Д.Д. Ук. соч. 28.

веков Церкви приходилось бороться за воплощение евангельских требований в социальной жизни, которые в конце концов вошли в плоть и кровь современной западной цивилизации и стали той нормой, которая заменила естественные для падшего человечества представления о взаимоотношениях между людьми.

Контрольные вопросы:

1. Какую роль играет сохранение семейных ценностей в судьбе государств и народов?
2. Какие представления о помощи ближнему были в первобытных и античном обществах?
3. Какие суеверия нравственного характера были свойственны первобытным обществам?
4. Как в античном обществе относились к детям, женщинам, больным и нуждающимся?
5. Какие изменения принесло христианства в отношении к женщине и семье?
6. Как повлияло христианство на отношение к детям?
7. Как благодаря христианству изменилось отношение к больным, нуждающимся и занимающимся физическим трудом?

Рекомендуемая литература

1. Кеннеди Д.Д., Ньюкомб Д. Что было бы, если бы Иисус не родился? – Одесса: «Христианское просвещение», 2009 – 295 с.
2. Климент Александрийский. Строматы. В 3 т. / Климент Александрийский. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003.
3. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет / Л. Леви-Брюль. – СПб.: Европейский Дом, 2002. – 404 с.
4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
5. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / Клод Леви-Стросс. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
6. Нок А.Д. Обращение. Старое и новое в религии от Александра Великого до Блаженного Августина / Артур Дарби Нок. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. – 352 с.
7. Райт Р. Эволюция Бога: Бог глазами Библии, Корана и науки. - М.: Эксмо, 2012.
8. Соколов В. Занимательная история Древней Церкви. От гонений к триумфу / Владимир Соколов. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 280 с.
9. Фрэйзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Фрэйзер. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 528 с.
10. Шмидт А. Дж. Как христианство изменило мир / Альвин Дж. Шмидт. – Новосибирск : Посох, 2013. – 399 с.